

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

С момента создания Европейских сообществ, а затем и Европейского Союза прошло немало времени. За это время изменилась и политическая ситуация в мире, и статус самой организации. Постепенно интеграция внутри Сообществ становилась все глубже, при этом расширялась и их компетенция. Постоянно возрастал объем законодательной деятельности организации. А так как именно права и свободы человека — залог взаимоуважения и сотрудничества между государствами [1, с. 30], в определенный момент дальнейшее развитие Сообществ, углубление интеграции и поддержание авторитета новой правовой системы стало невозможным без обязательства соблюдать эти права и свободы. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о сложившемся институте защиты прав человека в Европейском Союзе. Его деятельность направлена на сохранение системы основ правового положения личности, которая представляет собой совокупность норм права Европейского Союза, которые закрепляют наиболее важные и единые для всего ЕС стандарты поведения человека и гражданина в обществе, а также принципы взаимоотношений личности с органами публичной власти на всех уровнях, в том числе с институтами Евросоюза [2, с. 427].

Становление института защиты прав человека в праве Европейских сообществ/Союза прошло сложный и длительный процесс формирования, который шел по двум направлениям: правоприменительная и нормотворческая деятельность Суда ЕС и инициативы институтов и органов ЕС. В первых учредительных договорах: Договоре об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 года и Договоре об учреждении Европейского сообщества 1957 года 5 отсутствовали какие-либо упоминания о правах человека, во главу угла ставились иные цели и задачи. Считалось, что права человека не вписываются в задачи экономической интеграции и относятся к компетенции государств — членов. «Право Сообществ не содержало организованной системы гарантий защиты прав человека и не предусматривало процедур, которые позволяли бы гражданам отстаивать соблюдение своих прав перед институтами Сообществ» [6, с. 37]. Миссию по заполнению пробелов в данной области, как и по многим другим направлениям, первоначально взял на себя Суд Европейских сообществ, процедуры которого наиболее гибкие и способны максимально быстро реагировать на изменения, происходящие в объективной действительности.

Отсутствие в праве ЕС норм и механизмов по защите основных прав породило конфликтную ситуацию между Сообществом и государствами — членами. Суд Сообществ в своих решениях по делам *Van Gend en Loos* 1963 и *Costa vs. ENEL* 1964 обозначает важнейшие принципы права Сообществ: принцип прямого действия («direct effect») и верховенства («supremacy») [3, с. 79-84]. Данные принципы определили порядок применения коммунитарного права и его место в правовой системе государств — членов. В начале 60-х гг. Суд ЕС отказывается рассматривать вопросы о соответствии актов права Европейских сообществ национальным нормам. Так в решении по делу *Stork* 1959 года [4, 17] делается акцент на то, что институты Сообщества обязуются применять право Сообщества, а Суд выступает гарантом его соблюдения. В тоже время контроль за соблюдением национального права государств — членов, проверка соответствия актов права Европейского сообщества национальному законодательству находится вне сферы компетенции институтов ЕС, более того, они должны применять нормы первичного и вторичного права, несмотря на их несоответствие национальному праву. В договоре о ЕОУС так же говорится о полномочии Суда осуществлять контроль за применением норм Договора и актов вторичного права в деятельности других институтов Сообщества, однако нигде законодательно не закреплено право Суда рассматривать акты как первичного, так и вторичного права на предмет их соответствия национальному законодательству государств — членов.

Таким образом, складывается ситуация, при которой право Сообщества имеет верховенство над национальным правом государств — членов, включая конституции, но при этом Сообщество не располагает собственными стандартами в области защиты прав человека, в то время как государства — члены в национальных правопорядках уже достигли довольно высоких стандартов в данной области. Индивид оказывается абсолютно беззащитным перед новой системой права. Государства также постепенно теряют рычаги воздействия на Сообщество. Естественно, такая ситуация не могла не вызвать кризиса легитимности права ЕС. Решив вопрос о распространении требований защиты прав человека на деятельность Сообществ положительно, Суд ЕС продолжает расширение собственной компетенции в данной области. Так в деле *Wachauf* [5] говорится о том, что требования по соблюдению основных прав распространяются не только на государства — члены при применении норм права ЕС, но так же на все национальные меры, «которые применяются в области деятельности ЕС».

Таким образом, неписанный каталог прав распространяется на акты Сообщества, причем как первичные, так и вторичные, а так же на правовые системы государств — членов в части применения права ЕС и в областях, находящихся в исключительной компетенции государств. В

дальнейшем Суд ЕС придерживался данной позиции вплоть до ее официального закрепления в источниках первичного права ЕС.

Литература

1. Кузнецова С. Н. Международная защита прав человека. – Н. Новгород, 2005. – С. 30.
2. Право Европейского союза: учебник для вузов / Под ред. С.Ю. Кашкина; 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. – С. 427.
3. Andreas Staab. The European Union Explained, Third Edition: Institutions, Actors, Global Impact. Indiana University Press, 2013, 260 p.
4. Case 1/58 Friedrich Stork & Cie v High Authority of the European Coal and Steel Community [1959] ECR English special edition p. 17.
5. Case 5/88 Hubert Wachauf v Bundesamt fur Ernährung und Forstwirtschaft [1989] ECR 02609.
6. Rideau J. Le role de l'Union europeenne en matiere de protection des droits de l'homme. Courts Academie de droit international, 1998, p. 37.

УДК 341(043.2)

Алиев Амир, д.ю.н., профессор,
Касимова Айтадж, докторант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Во второй половине XX в. имеется множество фактов участия детей в вооруженных конфликтах. Исследование вопросов международного публичного права, в том числе вопросов, касающихся международной защиты прав детей, показывает, что одновременно с международной защитой прав человека в ее рамках развивалась и международная защита прав ребенка. Со временем это приводит к обособлению совокупности международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств и организаций в этой области. В результате сложился институт международно-правовой защиты прав ребенка, являющийся частью отрасли международного права, регулирующей вопросы защиты прав человека. В данном случае понимание того, что дети являются представителями специфической социальной группы, уязвимость этой части населения и стремление создать действенный механизм их защиты со временем приводят ученых, общественных деятелей международных организаций к мысли о необходимости выделения прав ребенка в отдельную категорию. Международное право предусматривает меры специальной защиты наиболее уязвимых групп общества, всех тех, кто